

Пролог

Наконец я добрался до ее поясницы, где поясница уступала место заднице. Я с силой вонзил в нее большие пальцы, и она вздохнула от удовольствия. - Мне действительно хорошо, детка, - сказала она.

Моя тетя, которая была вдвое старше меня, назвала меня деткой. Я был тверже камня.

Я продолжал массажировать ее спину и с удовольствием слушал, как она бормочет от удовольствия.

Именно тогда я понял, что мой член прижат к ее заднице.

Я действительно не мог чувствовать ничего, кроме своих боксеров, так что был очень разочарован.

Я наклонился и вытащил свой член из разреза в боксерах. Теперь он должен был к чему-то прикоснуться. Я подался вперед и почувствовал ее горячую кожу на кончике своего члена. На ней не было трусиков, только длинная черная ночная рубашка, которая не прикрывала ее большую задницу.

Я нервничал и чувствовал, как меня нервно трясет. Я не мог поверить, что делаю это. Трогаю свою горячую тетю своим членом.

Я прижал свой твердый член к ней, надеясь, что в темноте и при массаже она этого не заметит.

Я надеялся, что она спит или слишком пьяна, чтобы заметить.

Затем, к моему удивлению, она с силой прижалась ко мне своей задницей.

Я не пошевелился. Я ничего не сказал. Просто почувствовал, как она прижимается ко мне.

Она потянулась назад, ее длинные сексуальные пальцы обхватили меня и начали тереться моим членом о ее задницу.

Она гладила меня вверх и вниз, и я чувствовал, как моя преякулят вытекает и смазывает мой член.

Она отпустила мой член и сильнее надавила на меня своей задницей. Моя рука нашла ее бедро, и я вжался в нее так сильно, как только мог.

Я наклонился и начал поглаживать свой член, используя ее зад, чтобы потереться о него.

Я услышал, как она слегка хихикнула, и прижалась ко мне задницей. Я не мог в это поверить. Это было так приятно, жир ее задницы действовал как гладкий блок, чтобы потереться о мой твердый член. Такая гладкая и горячая. Я собирался кончить на ее задницу. Я хотел, но мне было страшно. Как бы она отреагировала, если бы я покрыл ее своей спермой?

Затем без особого предупреждения она слегка повернулась ко мне. Ее длинная нога, гладкая, как масло, терлась о мое тело. Она опустила руку между ног, и я мог сказать, что она начала ласкать себя.

Я воспринял это как хороший знак. Я продолжал тереться своим членом о ее попку, но так как

она была почти на спине, а я лежал на боку, я прижимался в основном к ее верхней части бедра. Но это было приятно, и ее кожа была самой гладкой и теплой из всех, к которым я когда-либо прикасался.

Мы оставались в таком положении всего несколько мгновений, каждый ласкал себя, соприкасаясь телами.

Наконец, она подвинулась на кровати и подняла ногу надо мной. Когда мы устроились, я почувствовал, как мой член прижимается к мягкой плоти ее киски.

Тетя Кей Кей продолжала ласкать себя, и мне не требовалось никакого поощрения, чтобы потереться о нее своим членом. Я чувствовал, как она двигается все быстрее и быстрее, и она начала издавать тихие звуки, которые давали понять, что ей это действительно нравится.

Я лежал почти перпендикулярно к ней и терся своим членом о ее мокрую киску. Она была гладкой, без волос, и казалась маленькой и миниатюрной для пышной женщины. Я чувствовал ее пальцы, когда она терла свой клитор, и влага окатила меня со всех сторон, когда я кончил на нее.

- Да, детка, - выдохнула она. - Потри ласкай его для меня.

Я гладил все быстрее и быстрее. Я хотел насладиться всей ее гладкой киской, прежде чем она поймет, что делает.

Я прижал свой член к ее клитору, и она громко застонала, и я подумал, что кто-нибудь нас услышит.

- Да, потри меня, - сказала она. - Потри своим членом мой клитор.

Я сильно потерся членом о ее клитор, и ее рука невольно шлепнула меня по руке, когда она кончила.

- О, да, детка. Заставь меня кончить.

Я двигал свой член вверх и вниз, пока она кончала.

Ее тело расслабилось, и я терся о ее киску, пока не почувствовал, как она открылась. Она была мокрой и скользкой.

Тетя Кей Кей слегка пошевелилась, и головка моего члена оказалась прямо у ее входа.

- Да, детка, всунь его, - сказала она.

Я не понимал, что делаю, и двигался и скользил в нее. Я схватил ее за бедро, потянул и погрузил в нее свой член, прежде чем она успела передумать.

Она тихонько ахнула, когда я медленно двигал ее внутрь и наружу.

Ее киска была тугой, но я легко вошел. Туда-сюда. Я чувствовал ее влагу по всему телу и ее тело, сосущее мой член. Это было райское блаженство-быть внутри нее.

- О боже, детка, - выдохнула она. - Трахни меня.

Мне не требовалось особого поощрения. Я поднял свою задницу под лучшим углом и оттолкнул

ее ногу, которая была перекинута через меня. Прежде чем она успела моргнуть, я вонзился в нее так сильно, как только мог, ее тугая киска сосала и сжимала меня с каждым толчком.

- О черт, детка. - Она издавала нежнейшие тихие звуки. Я знал, что долго не протяну.

- О, кончай в меня, детка, кончай в меня, малыш.

Это все, что ей нужно было сказать. Но она не остановилась.

- Этот подростковый член такой чертовски большой. Заставь мою киску кончить, детка.

Я чувствовал, как мои яйца напрягаются и готовы взорваться.

Тетя Кей Кей спустила платье на шее и обнажила одну из своих больших грудей

и начала сосать сосок и сжимать ее. Я был в ярости и готов был взорваться.

- Я кончаю, тетя Кей Кей, - удалось сказать мне.

- Да, детка. Сделай это. Кончай в нее. Мне все равно, забеременею я или нет.

Я не уверен, откуда это взялось, но это поставило меня на грань. Я хотел спустить свою подростковую сперму в тридцатичетырехлетнюю женатую киску моей тети и посмотреть, что произойдет. Я думаю, она тоже так думала.

Мои яйца напряглись, давление в моем члене нарастало так, как я никогда раньше не испытывал. Я не знал, было ли это из-за того, что она была такой тугой, что, возможно, я не мог вытащить член.

Через секунду я почувствовал, как кончаю в нее, и все стало розовым в моем сознании, когда я наполнил свою тетю своей спермой.

Она начала дрожать, и ее киска сжала мой член так сильно, что я подумал, что она его оторвет.

Я кончил в нее, замедляясь, пока мы оба не расслабились. Я тяжело дышал от всех усилий.

Наконец, я обмяк внутри нее, выпал и лег на спину. Прежде чем я успела подумать, тетя Кей Кей оказалась сверху, целуя меня, просовывая свой язык мне в рот.

Она была сладкой на вкус, как конфета, и я сразу же полюбил ее.

Она скатилась с меня спиной и прижалась ко мне задницей.

- Спокойной ночи, - сказала она.